

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИМОРСКОГО КРАЯ
690091, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Владивосток

Дело № А51-17771/2020 118589/22

12 февраля 2024 года

Резолютивная часть определения оглашена 29 января 2024 года.

Определение в полном объеме изготовлено 12 февраля 2024 года.

Арбитражный суд Приморского края в составе судьи Сухецкой К.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Трайковским Д.С., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной в рамках дела по заявлению Федеральной налоговой службы (ИНН 7707329152, ОГРН: 1047707030513, дата регистрации: 14.10.2004, юридический адрес: 127381, г. Москва, ул. Неглинная, д. 23) в лице Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по Приморскому краю (ИНН 2511015850, дата государственной регистрации: 27.12.2004, адрес: 692519, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Чичерина, д. 93)

к обществу с ограниченной ответственностью «Промышленный парк «Уссурийский» (ИНН 2511094010, ОГРН 1152511002775, юридический адрес: 692526, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Раковское шоссе, д. 1) о признании несостоятельным (банкротом)

при участии:

от конкурсного управляющего - Болдырев Д.В. по доверенности от 24.04.2023, паспорт;
от кредитора ООО «ПТК» - Урусова Е.В. по доверенности от 09.01.2024, удостоверение адвоката;

от Прокуратуры ПК - Познер И.А. по удостоверению.

от Савинова Ф.Д. путем использования системы веб-конференции (ст. 153.2 АПК РФ):
Васильев Д.А. по доверенности от 22.10.2022.

у с т а н о в и л :

Федеральная налоговая служба в лице Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по Приморскому краю обратилась в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Промышленный парк «Уссурийский» несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 17.11.2020 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Промышленный парк «Уссурийский», назначении судебного заседания по проверке обоснованности заявления.

Определением арбитражного суда от 04.03.2021 (резолютивная часть от 03.03.2021) в отношении общества с ограниченной ответственностью «Промышленный парк «Уссурийский» ведена процедура банкротства – наблюдение сроком на три месяца,

Для ограниченного доступа к оригиналам судебных актов с электронными подписями судей по делу № А51-17771/2020 на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) используйте секретный код:

Возможность доступна для пользователей, авторизованных через портал государственных услуг (ЕСИА).

временным управляющим должника утвержден Щенников Олег Евгеньевич. Соответствующие сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 13.03.2021 № 43.

Решением от 24.06.2021 ООО «ПП УССУРИЙСКИЙ» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Щенников Олег Евгеньевич. Сообщение о принятом судебном акте размещено в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 25.06.2021 № 6890643.

28.06.2022 в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего Щенникова О.Е. о признании недействительной сделки по перечислению денежных средств ООО «ПП УССУРИЙСКИЙ» в пользу Савинова Федора Дмитриевича в качестве возврата сумм целевых беспроцентных займов на общую сумму 401 964 615 руб. 30 коп., применении последствий недействительности сделки. Одновременно заявлено ходатайство о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины по заявлению.

Заявление подлежит рассмотрению в порядке п. 46 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Определением суда от 30.06.2022 заявление оставлено без движения. От конкурсного управляющего поступили дополнительные пояснения. Определением суда от 12.07.2022 заявление принято к производству, назначено судебное заседание по проверке обоснованности заявления. Определением суда от 15.01.2024 в порядке статьи 52 АПК РФ удовлетворено ходатайство Прокуратуры Приморского края о вступлении в обособленный спор.

В судебном заседании 29.01.2024 заслушаны пояснения непосредственных участников обособленного спора. Представителем Савинова Ф.Д. поддержано ранее заявленное ходатайство о назначении экспертизы по обособленному спору для определения наличия или отсутствия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения оспариваемых платежей. Представители кредитора, конкурсного управляющего и Прокуратуры по ходатайству возражали с учетом того, что указанный вопрос фактически является спором о праве, а также наличия в деле финансового анализа. Рассмотрев заявленное ходатайство в порядке статей 82, 159, 184-185 АПК РФ, суд определил: в удовлетворении ходатайства отказать, поскольку неплатежеспособность, с точки зрения законодательства о банкротстве, является юридической категорией, определение наличия которой относится к исключительной компетенции судов, равно как и категории добросовестности, разумности, злоупотребления, вины. По смыслу положений арбитражного процессуального законодательства перед экспертом может быть поставлен только вопрос факта (в данном случае оценка финансового состояния должника), в то время как установление признаков неплатежеспособности относится к вопросам права. В связи с отказом в удовлетворении заявления внесенные в депозит суда денежные средства на оплату услуг эксперта подлежат возврату при представлении реквизитов счета.

Представитель конкурсного управляющего, чья позиция поддержана представителями кредитора и Прокуратуры, настаивал на удовлетворении заявленных требований: не оспаривая факт перечисления Савиновым Ф.Д. обществу займов, полагал, что поскольку предоставленные в качестве займа денежные средства по своей правовой природе являлись капиталозамещением, поскольку в отсутствие достаточных денежных средств у должника предоставлялись для осуществления им текущей деятельности, то их возврат представлял собой ничто иное, как изъятие ранее предоставленного компенсационного финансирования, а потому считается повлекшим в период подозрительности причинение вреда независимым кредиторам должника.

Представитель Савинова Ф.Д. по требованиям возразил, полагая, что оспариваемые сделки (платежи, возвраты займов) совершены за пределами периода подозрительности, не могут считаться повлекшими причинение вреда ввиду отсутствия признака экстраординарности, фактически совершены в ходе обычной хозяйственной деятельности, задолго до признаков объективного банкротства, возникновение которых в ноябре 2020 года как раз и обусловило обращение ФНС в суд с заявлением в отношении должника.

Суд, исследовав материалы дела, заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, пришел к следующим выводам.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ ООО «Промышленный парк Уссурийский» создано 29.06.2015 единственным учредителем Савиновым Федором Дмитриевичем с минимальным уставным капиталом 10 000 рублей, который оставался единственным участником общества вплоть до 2022 года.

Конкурсным управляющим при анализе выписок по расчетным счетам должника установлено, что на начальном этапе деятельность организации осуществлялась преимущественно за счет заемных средств, предоставленных ее единственным участником и руководителем Савиновым Ф.Д. Из анализа выписок установлено, что с расчетных счетов должника № 40702810300010001105 (открыт в ПАО ББР Банк), № 40702810050000009480 (открыт в ПАО Сбербанк) за период с 17.11.2017 по 07.07.2021 (счет Сбербанк) и за период с 22.11.2017 по 19.05.2020 (счет ББР Банк) в пользу Савинова Ф.Д. в качестве возврата денежных средств по договорам целевых беспроцентных займов, датированных 2016-2018 г.г., перечислено 401 964 615 руб. 30 коп.

По оценке конкурсного управляющего, начиная со второй половины 2019 года у ООО «Промышленный парк Уссурийский» начались финансовые проблемы, выразившиеся в том числе в наличии просроченной кредиторской задолженности, в 2020 году финансовые трудности предприятия усугубились, финансовое состояние достигло критической точки. Однако, несмотря на финансовые трудности и наращивание кредиторской задолженности, общество возвращало займы его единственному участнику Савинову Ф.Д.

Конкурсный управляющий, полагая, что указанные выплаты осуществлены с целью причинения ущерба имущественным интересам кредиторов, обратился в суд с рассматриваемым заявлением.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закона о банкротстве), частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу положений статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1. Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в названном Законе.

Согласно разъяснениям пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума № 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут быть оспорены действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых

обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Оспаривание подозрительных сделок должника регулируется положениями статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Учитывая дату возбуждения дела о банкротстве (17.11.2020) и период выплат, сделка считается заключенной в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 1 (17.11.2019-07.07.2021, фактически по счетам 17.11.2019 выплата не производилась, в охватываемый период начинается с 18.11.2019 на сумму 550 000 руб. п/п 7437 и далее) и пунктом 2 (22.11.2017-15.11.2019) статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом обстоятельства выдачи займов в более ранний период (договоры займа датированы в том числе 2015, 2016 г.г.) правовой квалификации платежей не отменяют и не изменяют, поскольку в деле о банкротстве может быть оспорен не только договор, но и выплата по нему. Указанный вывод обусловлен тем, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума № 63, в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются, в том числе действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.). Таким образом, с учетом специфики дел о банкротстве понятие сделки применительно к возможности ее оспаривания в рамках дела о несостоятельности необходимо рассматривать в широком значении. Под сделкой понимается любое волевое действие, которое влечет правовые последствия, в том числе уменьшение имущества должника во вред интересам всех кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пункте 5 постановления Пленума N 63 разъяснено, что пункт 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие

совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Применительно к настоящему спору конкурсному управляющему необходимо в силу части 1 статьи 65 АПК РФ доказать недобросовестность поведения сторон совершенной сделки, то есть привести доказательства, неопровержимо свидетельствующие о том, что стороны действовали не в соответствии с обычно применяемыми правилами, а исключительно с целью причинения ущерба кредиторам должника.

Савинов Ф.Д. как единственный участник общества признается заинтересованным по отношению к должнику лицом (статья 19 Закона о банкротстве).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Руководствуясь вышеприведенными нормами и разъяснениями, проанализировав материалы дела о банкротстве, исследовав и оценив представленные в дело доказательства и приведенные участвующими в данном споре лицами доводы и возражения, суд установил следующее.

В ходе проведения процедуры наблюдения временным управляющим 24.05.2021 проведен и составлен анализ финансового состояния ООО «ПП Уссурийский», составлены заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства и о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания сделок (копия приложена к заявлению об оспаривании сделки). В связи с не передачей руководителем должника (Савиновым Ф.Д.) арбитражному управляющему ООО «Промышленный парк «Уссурийский» Щенникову О.Е. в полном объеме договоров и первичной документацией должника, анализ финансового состояния должника был проведен на основании данных бухгалтерского учета, ответов из регистрационных органов, кредитных организациях, налогового органа, а также на основании

электронной базы для ведения бухгалтерского учета 1С: Предприятие 8.3. Конфигурация Бухгалтерия предприятия КОРП, редакция 3.0 с входящими остатками на 31.12.2018. Впоследствии подготовлен дополнительный финансовый анализ.

По данным финансового анализа признаки неплатежеспособности должника появились 02.04.2019, когда собственных средств не хватало на оплату текущих расходов, указанные признаки «замаскированы» заключением с ПАО Сбербанк договора об открытии возобновляемой кредитной линии № 0055-1-102719 от 01.04.2019, вместе с тем, кредитные средства направлены, в том числе, на расчеты по ранее представленным Савиновым Ф.Д. займам, и фактически по состоянию на 01.04.2019 у должника имелась просроченная кредиторская задолженность свыше 3-х месяцев на сумму 136 235 тыс. руб.

В заявлении об оспаривании сделки конкурсный управляющий привел ряд кредиторов, также отраженных в финансовом анализе, задолженность перед которыми существовала на дату совершения спорных операций по возврату займов (ООО «Инвестиционная группа «Базальт», ООО «ТК Восток-А», ООО «Ресурс», МИФНС № 9 по Приморскому краю и др.). В свою очередь, Савинов Ф.Д. подверг критической оценке указанную позицию: проанализировав обстоятельства возникновения задолженности перед данными кредиторами, указал, что в спорный период задолженность в их пользу не была взыскана. Кроме того, наличие у должника кредиторской задолженности перед отдельными кредиторами не свидетельствует о неплатежеспособности должника.

Вместе с тем, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации оспариваемой сделки должника в качестве подозрительной. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ). (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 N 307-ЭС21-8025 по делу N А56-7844/2017). Так, в частности, по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума № 63 наличие у должника обязательств с более ранним сроком исполнения, которые впоследствии не были исполнены и были включены в реестр в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), подтверждают факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемой сделки (данная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710 (3)).

Судом признана заслуживающей внимания позиция конкурсного кредитора, о том, что должник стал отвечать признакам недостаточности имущества/неплатежеспособности гораздо ранее определенной временным управляющим даты (02.04.2019) ввиду отсутствия собственных средств в достаточном размере. Указанный вывод обусловлен следующим.

ООО «Промышленный парк Уссурийский» создано 29.06.2015 единственным учредителем Савиновым Ф.Д. Выпиской по расчетному счету № 40702810700000002388 (ББР Банк) подтверждается, что на начальном этапе деятельность организации осуществлялась преимущественно за счет заемных средств, предоставленных ее единственным участником и руководителем Савиновым Ф.Д. Так, в частности, в первый год существования общества (период с 18.11.2018 по 16.11.2016) Савинов Ф.Д. профинансировал его займами на общую сумму 385 635 000 рублей. Также анализ движения денежных средств по спорным расчетным счетам показал, что поступления денежных средств в период с 18.11.2015 г. по 31.12.2017 г. обеспечивались за счет заемных денежных средств не только Савинова Ф.Д., но подконтрольных ему

организаций - ООО «Экзект Партнере Груп», ООО «Экзект БТ», также выручка поступала от ООО «Торговый Дом Примснабконтракт» - взаимосвязанным с должником лицом, входящим в группу, контролируруемую общим бенефициаром - Савиновым Ф.Д. (обстоятельства заинтересованности и подконтрольности лиц раскрыты кредитором на основании судебных актов от 31.08.2020 по настоящему делу).

Из бухгалтерской отчетности должника следует, что чистая прибыль предприятия по состоянию на 2017 год составляла 5 485 000 руб., при этом за указанный период в пользу Савинова Ф.Д. со счета № 40702810300010001105 (ББР Банк) было возвращено заемных средств в общей сумме 21 323 350 руб., что значительно превышает чистую прибыль организации.

Раскрывая вопрос об источнике средств для возврата займов, необходимо отметить, что в 2017 году на расчетный счет должника поступили денежные средства в сумме 600 000 000 руб. от АО «ББР Банк» по договору кредитной линии N КЛ-17/920 от 14.07.2017. За счет заемных денежных средств обеспечивалась текущая деятельность должника - выплата заработной платы и налогов, комиссии за банковское обслуживание, оплата товарно-материальных ценностей и иные платежи (в том числе возврат средств Савинову Ф.Д.), что позволяет сделать вывод о том, что предприятие находилось в ситуации имущественного кризиса.

На следующий год после заключения договора с АО «ББР Банк», т.е. в 2018 году, между ПАО «Сбербанк» и должником заключены договор об открытии невозобновляемой кредитной линии №0095-3-105818 от 04.12.2018 и договор об открытии возобновляемой кредитной линии №0055-1-102719 от 01.04.2019. Указанным договором фактически рефинансирован кредит, ранее предоставленный АО «ББР Банк». Пунктом 8.2.29 названных договоров установлено, что заемщик обязан обеспечить субординацию, то есть обеспечение выполнения условия о том, что обязательства Заемщика по полному погашению кредита по Договору должны быть исполнены ранее погашения обязательств по займам, кредитам и иным формам привлечения денежных средств на возвратной основе от третьих лиц, и обеспечить переоформление существующих на дату заключения Договора займов и кредитов, привлеченных Заемщиком в соответствии с договорами займа от Савинова Ф.Д. таким образом, чтобы платежи в погашение основного долга по таким займам и кредитам производилось не ранее полного исполнения Заемщиком своих обязательств по договору. В нарушение указанного условия Должник производил погашение займов перед Савиновым Ф.Д. до выплаты кредитных денежных средств. В связи с нарушением сроков выплаты по договорам Банком предъявлено требование о досрочном возврате денежных средств и в последующем возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве). Права требования по договорам передано ООО «Инвестиционная группа Базальт» и включено в реестр требования кредиторов.

По данным основного и дополнительно проведенного анализа финансового состояния должника, в период с 01.01.2018 по 31.12.2020 основными источниками имущества должника являются заемные денежные средства, как долгосрочные, так и краткосрочные (страница 61 дополнительного анализа). Коэффициенты текущей и срочной ликвидности находится в диапазоне ниже нормативных значений и последовательно уменьшались, что свидетельствует о неплатежеспособности должника и недостаточности активов для погашения кредиторской задолженности на протяжении всего анализируемого периода (страница 66 основного и страница 69 дополнительного анализа).

Проведенная в ходе конкурсного производства оценка имущества должника по данным отчета об оценке от 18.01.2022 №2Ю670-ОА составила 532 850 654 руб., по данным дополнительного проведенного отчета об оценке - 821 697 421,00 руб. Имущество должника реализовано на торгах за 821 697 421 руб. Таким образом,

рыночная стоимость активов должника значительно ниже в сравнении с отраженной в бухгалтерской отчетности и анализе финансового состояния должника, что свидетельствует о недостаточности активов должника для исполнения существующих денежных обязательств.

При этом кредиторская задолженность ООО «ПП «Уссурийский» с каждым годом увеличивалась: в 2017 году задолженность составляла 120,5 млн. руб., в 2018 году – 436,8 млн. руб., в 2019 году – 668,7 млн. руб., в 2020 году – 956 млн. руб. По данным бухгалтерской отчетности в 2019 году выручка предприятия снизилась на 14,2 %, чистая прибыль – на 54,3 %, и уже в 2020 году Федеральная налоговая служба обратилась с заявлением о признании должника банкротом.

Совокупность представленных доказательств свидетельствует о том, что систематическое предоставление займов единственным участником преследовало цель сохранения видимости платежеспособности общества при его фактической «закредитованности» и избежание предъявления кредиторами требований, в том числе Банком на сумму более полумиллиарда рублей.

Показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности не имеют решающего значения для определения соответствующего признака неплатежеспособности в том случае, если составлены непосредственно должником; поскольку признак неплатежеспособности носит объективный характер, он не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, помимо прочего, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности.

Вместе с тем, в рассматриваемом случае признак неплатежеспособности объективно установлен из совокупного анализа документов, подготовленного временным управляющим, и обстоятельств, имевших место в ходе процедуры, в частности, подготовкой отчета об оценке имущества должника, которая существенно разошлась с данными по бухгалтерской отчетности.

Таким образом, в данном обособленном споре установлено, что оспариваемые банковские операции - перечисление денежных средств должника в качестве возврата займов совершены единственным участником должника Савиновым Ф.Д., осведомленным о финансовом состоянии подконтрольного общества, цели совершения сделки и причинении вреда кредиторам должника.

При этом принято во внимание отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих экономическую целесообразность возврата денежных средств должнику. В результате спорных перечислений под видом возврата займа произошло перечисление денежных средств в размере 401 964 615,30 руб., которые при отсутствии спорных платежей стали бы частью конкурсной массы должника с последующим пропорциональным распределением между кредиторами.

Таким образом, судом установлена совокупность обстоятельств недействительности сделки, предусмотренной статьей 61.2 Закона о банкротстве, как совершенной с целью причинения вреда имущественным правам независимых кредиторов.

Также согласно правовой позиции высшей судебной коллегии, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734 (4, 5), изъятие вложенного участником (акционером) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Возврат приобретшего корпоративную

природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Соответствующие действия, оформленные в качестве возврата займов, подлежат признанию недействительными по правилам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как совершенные со злоупотреблением правом.

По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор от 29.01.2020), договоры займа лишь оформляют предоставление должнику компенсационного финансирования. Использование конструкции договора займа, то есть модели поведения, отличной от предписанной Законом о банкротстве, влечет для такого лица все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 ГК РФ).

Ранее, до утверждения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации Обзора от 29.01.2020, судебная практика исходила из квалификации такого рода отношений в качестве корпоративных, также признавая недопустимость удовлетворения требований о возврате финансирования в ущерб имущественным интересам конкурсных кредиторов. Соответствующие правовые позиции приведены, в частности, в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4,5) и от 15.02.2018 N 305-ЭС17-17208.

При этом возврат контролирующему должника лицу компенсационных платежей влечет уменьшение конкурсной массы и, как следствие, причинение вреда имущественным правам конкурсных кредиторов.

Учитывая пополнение счетов должника оборотными средствами (за счет займов) для продолжения осуществления хозяйственной деятельности и нивелирования ситуации закредитованности и имущественного кризиса, суд пришел к выводу о том, что предоставление ответчиком в пользу общества займов свидетельствует о компенсационном характере финансирования, осуществляемого аффилированным лицом; предоставление займов должнику было вызвано исключительно необходимостью поддержания финансового состояния должника в кризисной ситуации. Таким образом, оспариваемыми платежами Савинову Ф.Д. частично было возвращено компенсационное финансирование, предоставленное заинтересованным по отношению к должнику лицом в период финансового кризиса, что привело к нарушению прав и имущественных интересов кредиторов должника ввиду уменьшения конкурсной массы.

Требование Савинова Ф.Д., если бы оно не было погашено, рассматривалось бы судом на предмет удовлетворения в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Возврат компенсационного финансирования в настоящем случае нельзя отождествлять с надлежащим исполнением обязательства перед независимым контрагентом. Сомнения в подобных разногласиях (относительно природы финансирования контролирующим лицом подконтрольного ему общества) подлежат толкованию в пользу независимых кредиторов.

В этой связи оспариваемые платежи на сумму 401 964 615 руб. 30 коп. признаются недействительными не только на основании специальных положений статьи 61.2 Закона о банкротстве, но и в порядке статей 10, 168 ГК РФ.

В порядке пункта 2 статьи 167 ГК РФ, пунктов 1, 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве, учитывая, что факт предоставления займов подтвержден материалами дела (выписками по счету должника), подлежат применению последствия недействительности сделки в виде взыскания с Савинова Ф.Д. в конкурсную массу

должника необоснованно полученных денежных средств в вышеуказанном размере и восстановления права требования к должнику на указанную сумму, подлежащего удовлетворению в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве. В силу п. 27 Постановления Пленума № 63 понижение очередности восстановленного требования на основании пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве является ответственностью особой природы.

Судебные расходы по правилам статьи 110 АПК РФ распределены с учетом результата рассмотрения обособленного спора и предоставленной конкурсному управляющему отсрочки по уплате госпошлины.

Руководствуясь статьями 110, 184, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

о п р е д е л и л:

Заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительными сделки по перечислению обществом с ограниченной ответственностью «Промышленный парк «Уссурийский» в пользу Савинова Федора Дмитриевича денежных средств в качестве возврата целевых беспроцентных займов на общую сумму 401 964 615 рублей 30 копеек.

Применить последствия недействительности сделок:

Взыскать с Савинова Федора Дмитриевича в конкурсную массу должника 401 964 615 рублей 30 копеек.

Восстановить Савинову Федору Дмитриевичу право требования к должнику на сумму 401 964 615 рублей 30 копеек, подлежащее удовлетворению в порядке пункта 2 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Взыскать с Савинова Федора Дмитриевича в доход федерального бюджета 6000 (шесть тысяч) рублей государственной пошлины по заявлению.

Выдать исполнительные листы после вступления определения в законную силу.

Определение может быть обжаловано в течение 10 дней со дня его вынесения в Пятый арбитражный апелляционный суд и в арбитражный суд Дальневосточного округа в срок, не превышающий месяца со дня вступления определения в законную силу, при условии, что оно было предметом рассмотрения апелляционной инстанции.

Судья

Сушецкая К.А.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 22.03.2023 3:14:00

Кому выдана Сушецкая Ксения Александровна